

**Выступление Президента Федеративной Республики
Германия Франка-Вальтера Штайнмайера
по случаю 75-й годовщины освобождения от национал-
социализма и окончания Второй мировой войны в
Европе на Главном мемориале памяти жертв войны и
тирании Федеративной Республики Германия
(Нойе Вахе)
8 мая 2020 г.
г. Берлин**

75 лет назад в этот день в Европе завершилась Вторая мировая война.

8 мая 1945 года наступил конец нацистского террора, конец ночных бомбардировок и маршей смерти, конец беспрецедентных преступлений Германии и конец Холокоста, разломом прошедшего по всей человеческой цивилизации. Здесь, в Берлине, где война на уничтожение была задумана и развязана и куда она вернулась со всей своей разрушительной силой, здесь, в Берлине, мы сегодня хотели вместе вспоминать о ней.

Вспоминать вместе с представителями западных и восточных союзников по коалиции, которые ценой огромных жертв освободили наш континент. Вместе с нашими партнерами из разных уголков Европы, перенесшими страдания немецкой оккупации, но тем не менее готовыми к примирению. Вместе с теми, кто пережил совершенные немцами преступления, и с потомками жертв, так многие из которых протянули нам свои руки. Вместе со всеми в мире, кто дал нашей стране шанс начать с начала.

Мы хотели вспоминать о ней вместе с нашими стариками, которые сами пережили те времена. Голод, бегство, насилие, изгнание - все это они пережили детьми. После войны они восстанавливали нашу страну: на западе и на востоке.

И еще мы хотели вспоминать о ней вместе с молодежью, которая спустя три поколения спрашивает сегодня, о чем, собственно, ей еще может говорить прошлое. Им я хочу ответить:

Это зависит от вас! Именно вы должны жить с уроками на будущее, извлеченными из этой страшной войны! Поэтому приглашения приехать сегодня в Берлин мы разослали тысячам юношей и девушек - молодым ребятам, предки которых были врагами, и которые сегодня стали друзьями.

Так мы хотели вместе отметить этот день 8 мая. Но пандемия коронавируса вынуждает нас отмечать его в одиночестве - без всех тех, кто важен для нас и кому мы благодарны.

Но, может быть, это одиночество на какой-то момент возвращает нас ко дню 8 мая 1945 года. Потому что тогда немцы действительно остались одни. Германия потерпела военное поражение, была разрушена политически и экономически, сокрушена морально. Мы приобрели врагов в лице всего мира.

Сегодня, 75 лет спустя, мы вынуждены вспоминать этот день в одиночестве. Но мы не одни. И в этом заключается благая весть сегодняшнего дня. Мы живем в условиях сильной, устоявшейся демократии, на 30-м году со дня воссоединения Германии, в сердце мирной, единой Европы. Мы пользуемся доверием и пожинаем плоды сотрудничества и партнерства со странами всего мира. Да, мы, немцы, можем сказать сегодня: день освобождения - это день благодарности.

Три поколения должны были сменить друг друга, чтобы мы всем сердцем могли ощутить это. Да, 8 мая 1945 года было днем освобождения. Но должно было пройти много времени, прежде чем оно стало им в умах и в сердцах людей.

В 1945 году освобождение пришло извне. Оно должно было прийти извне - настолько глубоко страна была затянута в пучину навликанной ею самой беды, в пучину своей вины. Экономическое восстановление и демократическое обновление в западной части Германии также стали возможны лишь благодаря великодушию, дальновидности и готовности к примирению наших бывших противников.

Но мы сами тоже внесли свой вклад в освобождение. Это было внутреннее освобождение. Оно произошло не 8 мая 1945 года и не одним днем. Оно оказалось долгим, болезненным путем. Осмысление и анализ степени осведомленности и соучастия, мучительные вопросы, задаваемые в семьях и возникавшие между поколениями, борьба против замалчивания и вытеснения из памяти.

Это были десятилетия, в ходе которых многие немцы моего поколения мало-помалу примирились со своей страной. Это были десятилетия, в ходе которых у наших соседей зарождалось новое доверие, становилось возможным осторожное сближение - от процесса объединения Европы до «восточных договоров». И еще

это были десятилетия, когда стена уже не могла сдержать смелость и любовь к свободе на востоке нашего континента - вплоть до счастливейшего момента освобождения: мирной революции и воссоединения. Эти десятилетия мучительного осмысления нашей истории одновременно были десятилетиями становления демократии в Германии.

Это осмысление продолжается по сей день. Памяти нет конца. Нет избавления от нашей истории. Потому что без памяти мы потеряем свое будущее.

Только благодаря тому, что мы, немцы, взглянули в лицо нашей истории, что мы принимаем нашу историческую ответственность, только поэтому народы мира даровали нашей стране новое доверие. Поэтому и мы сами можем доверить свою судьбу нашей стране, Германии. В этом суть просвещенного, демократического патриотизма. Не существует немецкого патриотизма без цезур, без света и тени, без радости и скорби, без благодарности и стыда.

Ребе Нахман писал, что никакое сердце не может быть так цело, как разбитое сердце. История Германии - разбитая история, в которой есть ответственность за миллионы убитых и страдания миллионов людей. Все это по сей день разбивает нам сердце. Поэтому любить нашу страну можно только с разбитым сердцем.

Кто не может вынести этого, кто требует подвести черту, тот пытается вытеснить из памяти не только катастрофу войны и нацистской диктатуры: тот обесценивает и все то хорошее, чего мы достигли с тех пор, и отрицает даже саму сущность нашей демократии.

«Достоинство человека неприкосновенно.» В этом самом первом предложении нашего Основного закона было и остается запечатлено, зримо для всех то, что произошло в Освенциме, что произошло во время войны и диктатуры. Нет, не память есть бремя - бременем станет забвение. Позор не в признании ответственности, позор - в её отрицании.

Но что означает наша историческая ответственность сегодня, по прошествии трех четвертей столетия? Благодарность, которую мы ощущаем сегодня, не должна погружать нас в комфорт бездействия. Наоборот: память требует от нас усилий и налагает обязательства.

«Никогда больше!» - такую клятву мы дали себе, когда кончилась война. Для нас, немцев, это «Никогда больше» означает в первую очередь «Никогда больше не остаться одним!». В Европе значимость этих слов велика, как нигде. Мы должны сохранить сплоченность Европы. Мы должны мыслить, чувствовать и действовать как европейцы. Если мы не сможем сохранить

сплоченность Европы также в период пандемии и после неё, мы окажемся недостойными дня 8 мая. Если потерпит неудачу Европа, то неудачу потерпит и наше «Никогда больше!».

Мировое сообщество извлекло уроки из этой клятвы «Никогда больше!». На основе уроков из катастрофы оно после 1945 года создало общий фундамент, закрепило права человека и международное право, правила мира и сотрудничества.

Наша страна, откуда начала свой путь такая большая беда, за прошедшие годы превратилась из угрозы этому международному порядку в его опору. Мы не должны допустить, чтобы сегодня этот мирный порядок рассыпался на наших глазах. Мы не должны мириться с отчуждением от тех, кто его строил. Мы хотим, чтобы в мире было больше, а не меньше сотрудничества - в том числе и в борьбе с пандемией.

«8 мая было днем освобождения.» Думаю, что эту знаменитую фразу Рихарда фон Вайцзеккера сегодня следует понимать иначе, по-новому. В момент произнесения эта фраза была вехой в процессе осмысления нашего прошлого. Но сегодня она должна быть нацелена и на наше будущее. Потому что освобождение никогда не заканчивается, мы не испытываем его пассивно, нет: оно требует от нас активных действий - снова и снова, изо дня в день.

Однажды нас освободили. Сегодня мы должны освободиться сами.

Освободиться от искушения нового национализма. От притягательной силы авторитаризма. От недоверия, попыток отгородиться и враждебности между странами. От ненависти и травли, от ксенофобии и неуважения к демократии, потому что все это - старые злые духи в новом обличье. Сегодня, 8 мая, мы также вспоминаем о жертвах в Ханау, Халле и Касселе. Коронавирус не вытеснил их из памяти.

«Если это может произойти здесь, это может произойти везде.» Так в День памяти Холокоста сказал президент Израиля Реувен Ривлин, обращаясь к нам в этом году с трибуны Германского Бундестага. Если это может произойти здесь, это может произойти везде. Но сегодня нет никого, кто уберет бы нас от этой опасности. Мы должны сделать это сами. Мы были освобождены, чтобы взять на себя ответственность.

Я осознаю: в этом году 8 мая пришлось на время серьезных переломов и большой неизвестности. Не только по причине пандемии коронавируса, но из-за неё особенно. Сегодня мы пока не знаем, как и когда мы преодолеем этот кризис. Но мы знаем, с какими убеждениями мы начинали этот путь: с большим доверием к нашей стране, к нашей демократии, с уверенностью, что сообща

можем справиться со многим. Это доказывает, как бесконечно много было достигнуто нами за 75 лет, и придает мне надежду перед лицом всего того, что, возможно, еще предстоит.

Дорогие сограждане, из-за коронавируса мы не можем вместе отдать дань памяти, не можем провести торжественные мероприятия. Так давайте воспользуемся тишиной. Давайте задумаемся.

Я призываю всех немцев: отдайте сегодня в тишине дань памяти жертв войны и национал-социализма. Где бы ни были ваши корни: обратитесь к своим воспоминаниям, к воспоминаниям ваших семей, к истории нашей общей страны. Задумайтесь над тем, что освобождение и 8 мая означают для вашей жизни и ваших поступков.

Спустя 75 лет после окончания войны у нас, немцев, много поводов для благодарности. Но ничто хорошее из того, что было создано с тех пор, не создано навечно. Поэтому освобождение не завершилось 8 мая. Свобода и демократия - неизбывный наказ этого дня, наш наказ.